

РОШАЛЬ Марк Исакович, один из победителей полуфинала первенства СССР 14.07.1933-13.05.2012

Текст - Виктор Горбачёв, фото из архива семьи Рошаль

ИМЯ МАРКА ИСАКОВИЧА РОШАЛЯ В ИСТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НЕ САМОЕ, КАК

ГОВОРИТСЯ, ЗВОНКОЕ, НО ПРИМЕТНОЕ. ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О РАЗВИТИИ СПОРТА В РЕГИОНЕ, В ЧАСТНОСТИ ШАХМАТ, ТО БЕЗ УПОМИНАНИЯ ЭТОГО ИМЕНИ НЕ ОБОЙТИСЬ. КАК НЕ ОБОЙТИСЬ БЕЗ ЭТОГО И В РАССКАЗЕ О СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ ТЮМЕНСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ЧАСТИ ВЫВОДА САМОЙ ОТСТАЛОЙ НЕКОГДА ИЗ ЕГО СЛУЖБ – СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ – В ЧИСЛО САМЫХ ПЕРЕДОВЫХ.

ТАК ЧТО, ДУМАЕТСЯ, МАРК ИСАКОВИЧ РОШАЛЬ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ, ДЕЛАМИ СВОИМИ НА БЛАГО РОДНОГО КРАЯ ВПОЛНЕ ЗАСЛУЖИЛ ТОГО, ЧТОБЫ ИМЯ ЕГО ЗНАЛИ И СОХРАНИЛИ В СВОЕЙ ПАМЯТИ ТЕ ПОКОЛЕНИЯ ТЮМЕНЦЕВ, ЧТО ПРИШЛИ НА СМЕНУ ЕГО ПОКОЛЕНИЮ, КОТОРОЕ В СВОЕ ВРЕМЯ «ВЫТЯГИВАЛО» ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ РЕГИОН НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ – ПРИЧЕМ НЕ ТОЛЬКО С ПОМОЩЬЮ НЕФТЕГАЗОВЫХ ЕГО БОГАТСТВ.

ПЕРВЫМ, САМЫМ ГЛУБОКИМ и оставшимся на всю жизнь увлечением Марка Рошалья стали шахматы. С этой древней и мудрой игрой он познакомился еще будучи учеником начальных классов тюменской средней школы номер один. Способности его здесь проявились быстро: обыгрывал не только сверстников, но и шахматистов со стажем. Однако до поры до времени шахматы оставались для Марка лишь любимым хобби; играл от случая к случаю. Шла война, отец - Исай Исакович Рошаль, известнейший в до- и послевоенной Тюмени провизор - ушел на фронт с самого ее начала, вернулся домой только через шесть лет. Мать работала машинисткой, ей надо было помогать, надо было хорошо учиться в школе. Марк Исакович всю жизнь ко всему, чем занимался, относился очень ответственно, основательно. Так что времени для шахмат оставалось

немного.

Но вернулся отец, стало полегче, и теперь Марк уже все свободное время отдавал любимому увлечению, тем более что Исай Исакович очень одобрял и поддерживал сына в этом отношении. Надо сказать, что в послевоенные годы вся страна - Тюмень исключением не являлась - переживала настоящий шахматный бум. Шахматы тогда были не менее популярны, чем футбол. Благо, что для занятия ими не требовалось ни стадионов, ни спортзалов. В шахматы играли зимой и летом, в начальственных кабинетах и заводских цехах во время обеденных перерывов, ими увлекались и пионеры, и пенсионеры. В городском саду - любимом тогда тюменцами месте проведения досуга - были две точки притяжения: танцплощадка с ревущим оркестром и шахматный павильон прямо у входа в парк. И неизвестно, где собиралось больше народа. В шахматы «резались» на круглой площадке павильона, на всех близлежащих скамейках, просто на траве. Играли азартно, «на вылет». Вокруг каждой играющей пары толпилось с десятков зрителей. В такой благодатной среде шахматные гены, несомненно заложенные в крови Марка Рошаля, должны были проявиться. Он проштудировал всю имеющуюся тогда в Тюмени шахматную литературу, стал самым

активным членом открывшегося при первой школе шахматного кружка. Прогрессировал юный шахматист удивительно быстро. И когда в 1948 году состоялся первый чемпионат области по шахматам среди юношей, Марк Рошаль стал его победителем, то есть первым официальным чемпионом по шахматам среди юношей в истории Тюменской области. Качества игры юного дарования были оценены столь высоко, что, несмотря на наличие всего лишь второго разряда (или, как тогда говорили, второй категории), в том же 1948 году он был включен в состав участников юношеского чемпионата России. Для Тюмени тех времен это было событием чрезвычайным.

МАРК ТЩАТЕЛЬНО ГОТОВИЛСЯ к турниру, однако сенсации не произошло: он занял второе, только снизу, место. Но причин для расстройств, как показал ход дальнейших событий в мире шахмат, не было. Если учесть, что среди участников турнира значились будущий чемпион мира Борис Спасский, будущий многолетний претендент на это звание Виктор Корчной и еще ряд ставших впоследствии известными советских шахматистов. Тот ленинградский чемпионат остался в памяти ярчайшим событием жизни, и не только шахматной. Навсегда запомнился Марку восстанавливающий после страшных

блокадных лет свою красоту и очарование град Петра, и великолепный ленинградский Дворец пионеров, где проходил чемпионат, - бывший дворец князей Юсуповых на Фонтанке. Для мальчишки из провинциального сибирского города, где в те времена были еще деревянные тротуары, это было сказкой, накрепко связанной в ассоциациях со сказочным миром шахмат.

Ну и чисто шахматную школу юный чемпион области прошел в северной столице отличную. Через год выполнил норму первой категории - уже на чемпионате области среди взрослых. И кто знает, как бы сложилась дальше шахматная судьба Марка Рошаля, если бы в спор с покровительницей шахмат - богиней Каиссой - за его будущее не вступился еще один мифологический персонаж - бог Пеон, лоббирующий, по некоторым данным, на Олимпе интересы здравоохранения. В 1950 году после окончания школы Марк поступил в Свердловский медицинский институт. Интуитивно он понимал, что этим подсекает свою шахматную карьеру на корню, но о профессии врача он тоже мечтал с детства. И отказаться от этой мечты не мог.

Профессия врача оставляет выбравшему ее человеку минимальные возможности для серьезного занятия каким-либо иным, требующим систематики делом. Или то или

другое - альтернативы нет, и это для Марка окончательно стало ясным уже в вузе. В отличие от большинства других институтов, в медицинском неизбежен колоссальный объем зубрежки. Врач обязан знать анатомию человеческого тела, что называется, наизусть - а это тысячи костей и косточек, сосудов и сосудиков, сухожилий и всего прочего. Зубри и зубри месяцами, как таблицу умножения. Но тем не менее он достаточно много играл в различных турнирах, добиваясь неплохих результатов, и даже заработал пару «кандидатских» баллов. А поскольку класс игры свердловских шахматистов в целом был заметно выше, чем в Тюмени, то, возвратившись после окончания вуза в родной город, Марк тут же выиграл чемпионат области и еще более укрепил свой статус лидера тюменских шахматистов.

Встал вопрос о завоевании звания кандидата в мастера по шахматам, что являлось делом весьма непростым. Это сегодня в России тысячи шахматных мастеров и неисчислимое количество кандидатов - раньше их было несравненно меньше, но «весили» эти звания значительно больше. В период расцвета советской шахматной школы гроссмейстеров в стране было чуть более десятка, но каждый из них являлся претендентом на звание чемпиона мира. Мастеров было меньше, чем ныне

гроссмейстеров, а во всей огромной Тюменской области не было ни одного не то что мастера, а даже кандидата в мастера по шахматам! Квалификационный уровень местных шахматистов не мог обеспечивать норму для выполнения кандидатского звания даже на чемпионате области. А на турниры за пределами региона, где подобная норма и складывалась, тюменских перворазрядников, даже очень сильных, не приглашали - нужен был уровень не ниже кандидатского.

БЫЛО ПРЕДПРИНЯТО несколько попыток организовать открытый чемпионат Тюменской области по шахматам, куда можно было пригласить несколько иногородних мастеров и кандидатов и тем самым обеспечить требуемую норму. Эту цель удалось реализовать в 1959 году: участие в очередном чемпионате области приняли три иногородних мастера и один кандидат, требуемая норма была «сквотирована». Из тюменских шахматистов, принявших участие в том турнире, ее выполнил только Марк Рошаль.

Так в Тюменской области появился свой первый (опять отметим это слово - первый) доморощенный кандидат в мастера по шахматам. И ликование в стане местных любителей этой древнейшей игры - а их, что

тоже еще раз отметим, насчитывалось очень много - было большим. Рошалю открывался простор для дальнейшего покорения шахматных вершин, ибо по своему новому статусу он получил право играть в шахматных турнирах серьезного масштаба. Чем Марк и воспользовался: стал вскоре одним из победителей полуфинала первенства СССР по массовым шахматам и получил право принять участие в финале этого очень престижного турнира, где вполне мог замахнуться на выполнение мастерского норматива.

Но правом этим не воспользовался, так как в аккурат в это время дорогу к вершинам шахматного Олимпа ему переехала очень нескоро бегавшая в те времена по улицам города местная медицинская «неотложка». Машина тюменской станции скорой помощи опаздывала порой на вызовы до двух и более часов. Что, в общем-то, находилось в соответствии с тем неспешным ритмом, в котором жила Тюмень до своего превращения из «столицы деревень» в нефтегазовую столицу страны. Переключение этой неспешной жизни совсем на иные, гораздо более высокие скорости являлось делом непростым, особенно когда речь шла не о преобразовании экономики региона, во что государство стало вкладывать огромные средства, а о ее социальной инфраструктуре. Для этого у государства еще

долго не хватало сил и средств; и если не все, то очень многое держалось на энтузиазме тех, кому поручалось выводить на новый уровень развитие различных служб народного образования, здравоохранения, коммунального хозяйства и т.д., и т.п.

Одним из таких энтузиастов был Марк Исакович Рошаль, которому в августе 1961 году поручили выводить на новые, более высокие обороты службу медицинской скорой помощи столичного града Тюмени.

К 1961-МУ ГОДУ имя Марка Рошаля-шахматиста было в области, что называется, на слуху. Вниманием корреспондентов всех средств массовой информации он обижен не был, вел в «Тюменской правде» очень популярный шахматный раздел, не отказывал в просьбе провести сеанс одновременной игры на предприятиях и в учреждениях города. А вот о Марке Рошале как дипломированном враче-терапевте в газетах не писали и по радио не рассказывалось.

А ведь врачом Марк Исакович был очень неплохим. И что важно отметить, начал свою медицинскую карьеру в родном городе после окончания Свердловского медицинского института с должности участкового врача. Мог

бы, наверное, заняться чем-либо полегче - связи в медицинском мире у отца были неплохие, но решил начать с работы участкового врача, причем не где-либо, а в Заречном микрорайоне, самом неблагополучном в городе и с самым высоким процентом проживающих там людей пенсионного возраста, у которых разных болячек, понятно, всегда больше, чем у молодых.

Но ничего, молодой участковый со своей работой вполне справлялся. Отработав в этой должности четыре года, на более «теплое» место претендовать в свои еще совсем молодые годы не считал возможным. Хотя предложения были. И от одного из очередного Марк Исакович все же не отказался.

Дело в том, что вышло указание организовать при Тюменском пединституте медицинскую кафедру - обучать на случай возможной войны учительниц еще и азам профессии медсестры. Организовать и возглавить эту кафедру предложили Рошалю. Почему он принял предложение, Марк Исакович объяснять затрудняется. Возможно, были какие-то смутные мысли о занятии наукой с переходом на «творческую профессию», где проще выкроить время для не связанных с основной работой шахмат. Отговорить его не смог даже Юрий Николаевич Семовских, знаменитый

тюменский организатор здравоохранения, тогдашний глава облздравотдела. Они с отцом Марка мало что многие годы работали в одной больнице, но и войну прослужили в одном фронтовом госпитале. Юрий Николаевич посчитал, что Рошаль-младший своим переходом на работу в пединститут изменяет врачебной профессии, и на заявлении Марка об увольнении с должности участкового врача поставил категорическую резолюцию: «Уволить из области». Потом они, конечно, помирились, и Марк Исакович, как и все тогдашнее поколение медиков, и поныне числит себя в учениках Семовских, свято чтит память об этом действительно замечательном человеке.

МАРК ИСАКОВИЧ медицинскую кафедру в пединституте создал, показав при этом хорошие организаторские способности. Времени для занятий любимыми шахматами появилось куда больше - одни двухмесячные вузовские летние каникулы чего стоили. Не случайно, что именно в тот период Рошаль достиг пика своих шахматных достижений. Но вот парадокс: когда всего через год он получил неожиданное предложение стать главным врачом тюменской станции скорой медицинской помощи, то принял это предложение практически без колебаний. Хотя колебаться - или даже сильно вибрировать - должен был, как говорится, по

определению. Ибо хорошо представлял себе, куда должен был шагнуть из уютного и спокойного вузовского кабинета.

Дело в том, что все четыре года пребывания в должности участкового врача-терапевта Рошаль подрабатывал себе на жизнь совместителем на «скорой». Знал, какая это трудная, сложная, нервная работа уже даже только по чисто медицинским показателям. Знал скудную материально-техническую базу городской «неотложки». Помещение - одноэтажный небольшой домик с полуподвалом на территории городской больницы №1, где раньше располагалась аптека. На всю станцию - один-единственный телефон, по которому принимались вызовы и параллельно велись служебные переговоры-разговоры. Радиосвязь с выездными бригадами отсутствовала, набор медикаментов - по минимуму, главный компонент в наборе медицинской аппаратуры - кислородная подушка. Транспорт - шесть дышащих на ладан «пазиков», для нормальной работы которых не всегда хватало средств на бензин и запчасти. Кадры - шесть врачей, положенных по штату, остальные - совместители. И так далее и тому подобное. Не случайно, что жалоб по работе «скорой» от населения было больше, чем на любую другую из медицинских служб города. И за последний год, перед приходом туда Рошаля, на

тюменской станции скорой помощи сменилось аж четыре главных врача.

Почему перспективный кандидат в мастера по шахматам решил стать очередным кандидатом на «вылет» с должности главного врача тюменской «неотложки», Марк Исакович впоследствии так и не мог объяснить. Ссылался на зазор молодости - исполнилось ему тогда всего двадцать восемь лет. На желание испытать себя в трудном деле, на безмерное свое уважение к Юрию Николаевичу Семовских, который, смилив гордыню, попросил Марка вернуться на стезю практической медицины. И решение тогда Рошаль принял в мах, без оглядки, хотя прекрасно понимал, что, согласившись возглавить «скорую», он окончательно решает вопрос своей дальнейшей шахматной судьбы.

Несколько позднее двоюродный брат Марка, Александр Рошаль, в подобной ситуации сделал выбор в пользу Каиссы и ушел с третьего курса престижнейшего Московского высшего технического училища имени Баумана, чтобы профессионально заняться шахматами. Александр стал мастером спорта, менеджером Анатолия Карпова в период его борьбы за звание чемпиона мира, одним из наиболее известных спортивных журналистов страны, редактором всероссийского шахматного

журнала «64».

МОЖЕТ БЫТЬ, и не такую блестящую, но, в принципе, похожую карьеру в шахматах мог сделать и Марк. Но в избранном им главном деле своей жизни он тоже добился немало: выпестовал работающую службу «скорой помощи» в Тюмени. И в своем «призовом фонде» имеет полное право числить сотни и тысячи спасенных от преждевременного ухода в мир иной человеческих жизней.

Взялся за новое для себя дело Марк Исакович горячо, но первый год занимался в основном тем, что бился головой в разные ведомственные стены. А потом предпринял свою первую результативную акцию. Пришел в редакцию газеты «Тюменская правда» и уговорил тогдашнего редактора газеты Алексея Алексеевича Нежданова подготовить и опубликовать материал о состоянии дел в городской «неотложке» и об отношении к этой службе городских и областных властей, а также различных ведомств. Речь шла о том, что в управлении снабжения могли передать дефицитнейшие автозапчасти, пришедшие для «скорой», в какую-либо другую контору - под предлогом, что там горит план и тоже работают люди. А гаишники могли оштрафовать водителя машины «неотложки», проехавшего к

умирающему человеку под «кирпич».

В ТЕ ВРЕМЕНА пресса хотя и была подцензурной, но уж коли газета от души «прикладывалась» к кому-либо, то шум поднимался большой. Не стал исключением и совместный демарш Нежданова и Рошаля: специально по вопросу о ситуации, сложившейся на городской станции скорой медицинской помощи, было проведено заседание горисполкома, которое проходило под плотным контролем областных властей. И решения были приняты революционные, целевым назначением «скорая» была укреплена сразу десятью врачами, автотранспортом, денежными средствами...

Занятная история получилась лишь с выполнением пункта постановления о предоставлении «неотложке» приемлемого для работы здания. Сначала станцию скорой медицинской помощи перевели в дом по улице Челюскинцев, 1. Но не успели там даже осмотреться, как заговорили о новом переезде: проезжающее к мосту начальство раздражали снующие и стоящие у крыльца «скорой» машины. Через пару месяцев переехали на Осипенко, 1. Двухэтажное здание, внутренний двор - вроде все нормально. Но и отсюда очень скоро пришлось съезжать: проектанты

«привязали» на эту площадку будущий Дворец культуры и техники нефтяников.

Съезжали без особой охоты, но и без сожаления, так как нефтяники в компенсацию за причиненное беспокойство обещали Рошалю строительство типового здания станции с гаражом. А пока на год-полтора было предложено переехать в третье за несколько месяцев здание - по Кирова, 54. Прожить же здесь пришлось более десяти лет. Нефтяники действительно очень быстро подготовили всю необходимую проектную и финансовую документацию, но затем дело затихло. Станции скорой помощи строились в молодых северных городах, а до областного центра руки у богатейшего ведомства не доходили.

Стройка то на достаточно долгое время затихала, то возобновилась, причем «прорабские» заботы лежали в основном на плечах Марка Исаковича. Разраставшемуся «хозяйству» Тюменской станции скорой медицинской помощи становилось совсем уж тесно в имевшемся здании на улице Кирова. К тому же очень заметно - и по числу населения, и по площади своей городской территории - росла сама Тюмень. Быстро доехать из центра до окраин становилось все более затруднительно. Поэтому Рошаль настойчиво начал пробивать во всех инстанциях вопрос о создании подстанций на этих окраинах, что было делом

также очень непростым. Ибо, чтобы открыть подстанцию, требовалось как минимум помещение с надлежащими условиями для работы и отдыха выездных бригад, обеспечения стоянки транспорта с возможностями оперативного ремонта машин, наличие надежной связи с центральной диспетчерской и многое другое, что в шестидесятые годы на окраинах города еще только создавалось.

И тем не менее в 1964 году была создана первая подстанция городской «неотложки» на Мысу, затем - в поселке Калинина (ранее Андреевском), затем - в самом быстрорастущем в сторону пустырей в Ленинском районе, где ударными темпами строились микрорайоны крупнопанельных жилых домов и крупнейшие промышленные предприятия города.

Затем вышли за пределы города - первая такая подстанция была оборудована в поселке Боровском, затем в Винзилях, Антипино. Для подстанций отводились квартиры жилых домов на первых этажах. Средства связи - рации - Рошаль «выбивал» где только можно: у геологов, нефтяников, в строительных главках, пробивался на личные приемы к Юрию Георгиевичу Эрвье, Виктору Ивановичу Муравленко. А в исключительных случаях «подбивал» городское и областное руководство на принятие чрезвычайных мер.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ - это прежде всего эпидемии гриппа, который в бывшую провинциальную тихую Тюмень теперь завозили в валом покотившие в Сибирь на освоение ее нефтегазовых богатств жители всех регионов страны. Марк Исакович в последствии не раз вспоминал первый такой случай, который застал врасплох и все здравоохранение города, и городские власти. Было это в зиму 1964 года, когда в один из воскресных дней он был срочно вызван в центральную диспетчерскую станции скорой помощи, где к моменту его приезда скопилось около двухсот(!) необслуженных вызовов, и они на глазах продолжали поступать. Из стационаров, где дежурило более двух человек, начали срочно снимать врачей и средних медработников для временного отправления на помощь «скорой». Медиков, свободных от смены, вызывали из квартир по телефону на дежурство. Срочно изымались из «неприкосновенного запаса» портативные медицинские наборы для формируемых бригад (термометры, фонендоскопы, шприцы, бинты и прочее). И самым кардинальным образом стали решать вопрос о транспорте для этих бригад.

Рошаль вместе с тогдашним начальником областного ГАИ Виктором Ивановичем Петровым, авторитетнейшим среди водителей

человеком, выехали на центральную улицу города - Республику, начали останавливать проезжающие автомашины. И если выяснялось, что ничего экстренного они не везут и совсем уж шибко никуда не торопятся, то Петров изымал у владельцев этих машин их водительские удостоверения и отдавал их Рошалю, разъясняя на ходу, почему и чем они, автовладельцы, в ближайшее время должны заниматься.

Самое примечательное, как вспоминал Марк Исакович, протестов среди водителей практически не было. Рошаль умел убеждать и простого человека, и высокого начальника логикой приводимых доводов; это, наверное, во многом шло от шахмат.

В общем, ту памятную старшему поколению тюменцев эпидемию гриппа удалось, что называется, придавить без каких-либо существенных потерь для населения. И при этом извлечь из произошедшего соответствующие уроки. В дальнейшем ни грипп, ни какие-либо другие неприятности подобного рода коллектив тюменской «неотложки» врасплох уже не заставляли.

И когда в 1982 году удалось-таки достроить типовое здание Тюменской скорой помощи по улице Немцова и переехать туда со всем своим разросшимся хозяйством, оглянувшись при

этом на пройденный за два десятка лет путь под руководством Марка Исаковича Рошаля, то оказалось, что у тюменцев есть все основания снять шляпу перед вчерашним лидером тюменских шахматистов. Во многом благодаря его усилиям в областном центре за эти годы была воссоздана практически с нулевой отметки современная, очень неплохо оснащенная (как в материально-техническом, так и в кадровом отношении), хорошо организованная и четко действующая служба скорой помощи. А к началу 80-х годов в Тюменской станции скорой медицинской помощи уже насчитывалось около семидесяти действующих на постоянной основе специалистов - медиков с высшим образованием. А общая численность всех работников станции выросла до почти восьми сотен. Таким большим коллективом - с учетом количественного и качественного совершенствования материально-технической базы городской неотложки - удалось резко сократить время, за которое бригады «скорой» добирались до тех, кто нуждался в экстренной медицинской помощи. И это при том, что число вызовов увеличилось за это время более чем в пять раз.

ФОРМИРОВАНИЮ высококачественного
врачебно-фельдшерского состава скорой

помощи Марк Исакович уделял особое внимание. Ведь врач - особая профессия. Далеко не каждый, даже очень квалифицированный специалист, может здесь успешно работать: отбор идет, что называется, штучный. Врач «скорой» должен быть отлично подготовлен профессионально: он обязан с минимумом «подручных средств» быстро и правильно поставить диагноз, принять решение и, если это необходимо, реализовать его. Он, пользуясь определением Рошаля, «должен обладать рукодействием не хуже, чем приличный хирург». И, наконец, здесь постоянно приходится работать при сильнейших отвлекающих факторах: и в трясущемся на ухабах автобусе, и в уличной толпе на глазах окружающих, когда старушка в обморок падает, а пьяный с советом лезет... Выдержка должна быть большая, умение концентрировать внимание - тоже. Передовой мобильный отряд медицины - что тут еще скажешь!

Вот такой коллектив надо было подобрать, воспитать (в «скорую» приходят, как правило, молодые врачи), организовать его работу. Это особая тема для разговора: как шли от «просто» помощи, когда врач приезжал по вызову, вооруженный только знаниями, шприцем и кислородной подушкой, до квалифицированной неотложной помощи. Как создавали узкоспециализированные бригады -

кардиологические, детской реанимации, психиатрические и т.д., а потом бригады интенсивной терапии. Такие бригады создавались в Тюмени в числе первых в стране еще в середине 60-х годов, и Рошаль добился того, чтобы для работ в них специалистов начали готовить еще во время их учебы в Тюменском мединституте.

Марк Исакович старался не отставать от новых веяний в работе лучших станций скорой медицинской помощи страны. А кое в чем тюменцы начали идти, что называется, в первых рядах. Например, в организации управления системой работы служб скорой помощи. Первая задача любой бригады «неотложки» - как можно быстрее отреагировать на поступивший сигнал тревоги. А это четкая работа транспорта и связи, возможность быстро задействовать резервы, которые имеются на центральной станции и на подстанциях, контроль за исполнением задания, оперативный анализ допущенных ошибок... На Тюменской станции скорой медицинской помощи в числе первых в стране начали внедрять АСУ - автоматизированную систему управления, разработанную сибирским ученым, профессором В.М. Тавровским. Были внедрены новые алгоритмы приема вызовов «скорой», оказания помощи, контроля за работой бригад, оценки их работы.

О ТЮМЕНСКОЙ СТАНЦИИ скорой медицинской помощи заговорили в стране, сюда зачастили гости из других регионов. В 1987 году по решению Минздрава СССР было проведено крупное всесоюзное совещание - семинар по изучению опыта внедрения АСУ на тюменской городской станции скорой помощи. Впервые опыт работы одной из служб тюменской системы здравоохранения изучали медики и организаторы здравоохранения всей страны. Семинар прошел успешно. Он стал, как вспоминал впоследствии Рошаль, «настоящим триумфом для здравоохранения области и города, а также для нашей станции скорой помощи - ведь к нам приехали перенимать опыт работы наши коллеги из союзных республик, представители крупных ССМП городов с миллионным населением».

Но совсем скоро после этого триумфа Марка Исаковича «достал» инфаркт. Случилось это в августе 1988 года, и инфаркт был так себе, среднего уровня - случается такое после перегрузок. Но беда в том, что второй, уже обширный инфаркт, догнал Рошалья всего через три с половиной месяца: не долечился как следует, не поберег себя. Почти полгода он находился на больничном, выписали со второй группой инвалидности. Продолжать работу на прежней ее «стрессовой» должности коллеги-

кардиологи очень настоятельно не рекомендовали. На более спокойной - разрешили. И он стал заместителем главного врача Тюменской станции скорой медицинской помощи по организационно-методической работе.

В этой должности он проработал еще около двух десятков лет, продолжая вносить свой очень весомый вклад в дальнейшее развитие и укрепление Тюменской службы неотложной медицинской помощи, - прежде всего в качестве учителя, наставника приходящих на смену ветеранам молодых специалистов, авторитет которого среди них оставался неоспоримым. И даже когда возраст и новые болезни не позволили ему остаться на руководящей должности, Марк Исакович не ушел из родного коллектива, продолжал работать здесь врачом-статистиком.

В итоге Рошаль отработал на Тюменской станции скорой медицинской помощи более полувека. Таких врачей-долгожителей по службе в «неотложке» по всей стране наберется едва ли с десяток. Цена этой полувековой деятельности - превращение одной из самых важных, но и самых отсталых в столь уж далеком прошлом медицинских служб в лидера здравоохранения города, каким Тюменская станция скорой медицинской

службы остается и по сегодняшний день.

В 2007 ГОДУ вышла в свет небольшая, в полсотни страниц, книжечка за подписью Марка Рошала «Скорая» - вся моя жизнь». Здесь Марк Исакович рассказал об истории создания и развития службы неотложной медицинской помощи в Тюмени, в частности, о своем вкладе в эту работу. Вот интересный эпизод, описанный Рошалем в своей книге:

«Мы с нашим врачом Анатолием Степановичем Шебеко были в командировке в городе Салехарде. По определенным сложностям вылетели в Тюмень ночью на самолете АН-2, который вез почту и посылки. В разговоре с пилотами и сопровождающими почту я заметил, что за нами подъедет машина скорой помощи, и мы развезем всех по домам. Попросил летчиков передать радиogramму, чтобы в аэропорт приехала специальная «скорая» машина под номером «100». У нас была такая «дежурная», без медработников. Через некоторое время я заметил негативное отношение к нам со стороны летчиков, прекращение разговоров, неохотные ответы с их стороны на наши вопросы.

В тот момент я не придавал этому никакого

значения.

Подлетая к аэропорту «Рощино», а это было около трех часов ночи, я увидел, что самолет пролетел главный аэродром и шел на запасную площадку. Видно было, что туда же ехали автомашина милиции и санитарная автомашина. Мы решили, что «скорая» машина пришла за нами, а милицейская - за почтой, так как, вероятно, везли какой-то ценный груз, поэтому и садились на запасную площадку.

Каково же было наше удивление, когда, открыв двери самолета, мы увидели на трапе медработника в противочумном халате, темных очках с гидропультом (для дезинфекции) в руках.

Медработника мы хорошо знали. Это был врач Читашвилли Константин Шалвович. Он много лет работал у нас на «скорой», и мы, естественно, были хорошо знакомы.

Я говорю: «Костя! Это что еще за шутки?» На что он ответил: «Это все серьезно. Поступила радиограмма, что на борту вашего самолета особо опасная инфекция. Поднят эпидотряд, сообщено в городскую санэпидемстанцию. Введено оцепление и проводятся другие противоэпидемические мероприятия».

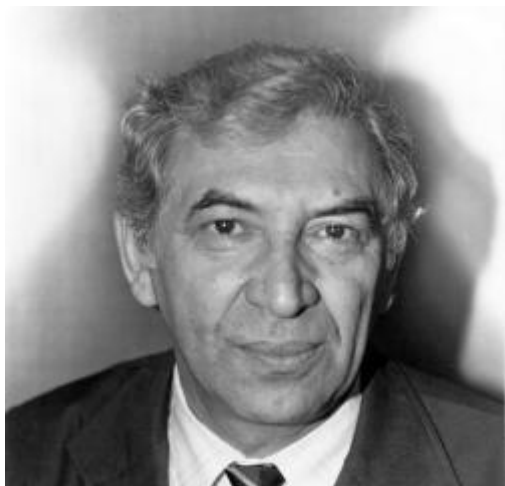
В медпункте нас ждал заместитель начальника

по политчасти аэропорта «Рощино». Мы пошли в радиорубку и прослушали весь разговор летчиков. В эти годы в здравоохранении был свой код. Форма №100 означала «особо опасная инфекция». И глубокой ночью, когда фельдшер получил по телефону текст радиogramмы, он перепутал бригаду скорой помощи под номером «100» с наличием формы №100 и задействовал план действий при выявлении «особо опасной инфекции». Все стало ясно. Мы с замполитом вежливо расстались, но я этот случай помню через большое число лет, и меня он в жизни многому научил».

ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ ШАХМАТ, то с любимой и благородной игрой Рощаль, как и с родной «неотложкой», не расставался не то что до последнего дня, а до последней минуты своей жизни. Очередной - на этот раз уже с мгновенным смертельным исходом - инфаркт застал его в то время, когда он давал сеанс одновременной игры на полтора десятках досок в городском шахматном клубе. И, думается, было бы справедливым дать имя как городскому шахматному клубу, так и Тюменской станции скорой медицинской помощи имя Марка Исаковича Рощаля. Он это заслужил.

Ушел из жизни доктор-легенда Марк Рошаль

В воскресенье, 13 мая, на 78 году жизни скончался бывший главный врач Станции скорой медицинской помощи в Тюмени, отличник здравоохранения, ветеран труда Марк Исакович Рошаль.

Марк Исакович родился 14 июля 1933 года в г. Березняки Пермской области в семье аптекаря. В 1956 году закончил Свердловский медицинский институт и по распределению попал в Тюмень. В Заречной поликлинике он проработал четыре года участковым врачом-терапевтом. Пробовал себя на поприще заведующего кафедрой медицинской подготовки Тюменского пединститута. А через год ему было предложено возглавить Станцию скорой медицинской помощи. За годы его работы главным врачом произошло становление службы скорой медицинской помощи, которая из отсталого и слабооснащенного медицинского учреждения вышла в лидеры здравоохранения области.

В главном деле своей жизни он добился немало: создал службу скорой медицинской помощи, специализированные бригады, базу для подготовки специалистов скорой помощи, оснастил бригады современной медицинской аппаратурой и средствами связи, первым в области внедрил автоматизированную систему управления работой бригад СМП, являлся внештатным главным специалистом облздравотдела по «Скорой» и многое другое. Более 50 лет жизни доктора Рошалья отдано скорой медицинской помощи.

В нашей области и за ее пределами Марк Исакович известен как прекрасный шахматист, много раз выигрывавший разного уровня турниры. Впервые он серьезно увлекся этой игрой после войны, когда при тюменской спортшколе было организовано шахматное отделение. В 1948 году он стал

победителем первого чемпионата среди юношей. А в 1959 году -первым в области кандидатом в мастера спорта. Марк Исакович обладал большой проницательностью, острым умом и великолепной логикой. В 2010 году звание чемпиона области среди ветеранов он подтвердил еще раз.

«Марк Исакович – человек удивительной доброты, настоящий врач, честный, порядочный, истинный интеллигент, беззаветно преданный своему делу. Скорбим в связи с кончиной Рошалья М.И., выражаем глубокие соболезнования родным и близким», – говорит коллектив Станции скорой медицинской помощи в Тюмени.

Памяти Настоящего Шахматиста

Умер Марк Исакович Рошаль.

Казалось, он будет играть в шахматы всегда. Первую партию мы с ним сыграли в далеком декабре 1974 года. Он уже тогда был легендой тюменских шахмат, - кандидат в мастера, - первый в Тюменской области(!) (в то время это звание было повыше нынешних мастеров), многократный чемпион области. Мне удалось выиграть в ожесточенной борьбе, на «флажках». После этого мы встречались неоднократно, в течение нескольких десятилетий и, несмотря на добрые отношения, поблажек друг другу не было! Марк Исакович (Владимир Иванец по-дружески его называл «Марик») всегда играл сильно. На шахматном языке это называется «уметь играть». Он обладал изумительной интуицией и абсолютным чувством гармонии. Он не рассчитывал длинных вариантов, но всегда знал, куда и на какое поле нужно поставить фигуру. Его шахматная армия была мобильной и согласованной. Из-за занятости на работе, он в 70-80 годы нечасто играл в классических турнирах. Все шахматисты знали, что Рошаль - Главный врач «Скорой помощи». Интернета тогда не было, но шахматисты были действительно, все, как одна семья, практически, большая социальная сеть, все знали друг друга и всех, кто хоть немного играет в городе.

В октябре 1982 года я играл в финале первенства российского «Спартака», турнир проходил в Сочи. После первого тура в зале появился Марк Исакович, он был в отпуске. С некоторым

удивлением, увидев меня в числе участников, он сказал: «Что же ты мне не сообщил, что играешь в этом турнире! Я бы устроился судьей турнира!» У него были большие возможности!

В конце 80-х годов мы с ним встретились уже на его «территории». По своей службе мне было поручено проинспектировать станцию Скорой помощи. Излишне говорить, что все было идеально!

В 1997 году я формировал сборную команду Тюмени среди ветеранов (старше 50 лет) для участия в областной Спартакиаде. Я не стал проводить никаких отборочных турниров, на чем многие настаивали, а взял в команду тех ветеранов, в ком был абсолютно уверен. Рошало место в команде было гарантировано. Спартакиаду мы выиграли уверенно.

В последний раз мы встретились с ним в середине апреля этого года. Он приходил ко мне в офис, для консультаций по вопросам недвижимости. Мы хорошо пообщались, я его проводил до дверей и больше уже не виделись.

Марк Исакович умер в шахматном клубе, после завершения блицтурнира, играть в которых он очень любил. Ему было 78 лет.

Светлая Вам память! Вы были настоящим шахматистом!

(130331) Roshal,Mark - Mikhailovich,Y [C46]

Tiumen region-ch Tiumen (8), 1959

1.e4 e5 2.Nf3 Nc6 3.Nc3 Bc5 4.Nxe5 Nxe5 5.d4 Bd6 6.dxe5 Bxe5 7.f4 Bxc3+ 8.bxc3 Qe7 9.Be2 Nf6 10.e5 Ne4 11.Bf3 Nc5 12.0-0 0-0 13.Ba3 d6 14.Re1 Rd8 15.exd6 Qxd6 16.Qe2 Be6 17.Qe3 b6 18.Bxa8 Rxa8 19.f5 Bxf5 20.Qe8+ Qf8 21.Qxf8+ Rxf8 22.Re5 g6 23.Bxc5 bxc5 24.Rxc5 1-0

(130332) Vorobjov,M - Roshal,Mark [B02]

Tiumen region-ch Tiumen (8), 1959

1.e4 d5 2.exd5 Nf6 3.Nc3 Nxd5 4.Nxd5 Qxd5 5.Qf3 Qxf3 6.Nxf3 Nc6 7.Bb5 Bd7 8.d3 f6 9.Bd2 0-0-0 10.h3 e5 11.0-0 g5 12.Rfe1 h5 13.Nh2 Bc5 14.Be3 Bxe3 15.fxe3 g4 16.h4 f5 17.Rad1 Ne7 18.Bxd7+ Rxd7 19.Rf1 Rf8 20.g3 Nd5 21.Rde1 f4 22.exf4 exf4 23.Re5 f3 24.Rxh5 Ne3 25.Rf2 Re7 26.Rg5 Nd1 27.Nxg4 Nxf2 28.Nxf2 Re1+ 29.Kh2 Rf1 30.Ne4 f2 31.Nxf2 R1xf2+ 32.Kh3 Rxc2 0-1

(130334) Beilin,Mikhail - Roshal,Mark [D46]

Tiumen region-ch Tiumen region-ch (8), 1959

1.d4 d5 2.c4 c6 3.Nf3 Nf6 4.e3 e6 5.Nbd2 Bd6 6.Bd3 Nbd7 7.0-0 0-0 8.e4 dxe4 9.Nxe4 Nxe4 10.Bxe4 f5 11.Bc2 e5 12.c5 Be7 13.Bb3+ Kh8 14.Nxe5 Nxe5 15.dxe5 Qxd1 16.Rxd1 Bxc5 17.Bf4 h6 18.e6 Re8 19.Bd6 Bxd6 20.Rxd6 a5 21.Rad1 Re7 22.Rd8+ Kh7 23.Rf8 b5 24.g4 g6 25.Rdd8 a4 26.Rf7+ 1-0

(5802715) Usmanov,Ilnur (2013) - Roshal,Mark [C41]

Khanty-Mansiysk Governor Cup-B 5th Khanty-Mansiysk (1), 24.11.2009

1.d4 d6 2.Nf3 Nc6 3.e4 e5 4.dxe5 Nxe5 5.Nxe5 dxe5 6.Qxd8+ Kxd8 7.Bc4 f6 8.Be3 c6 9.Nc3 g5 10.h4 g4 11.0-0-0+ Kc7 12.Ne2 h5 13.Ng3 Ne7 14.Bf7 f5 15.exf5 Nxf5 16.Bg5 Nxg3 17.Bd8+ Kb8 18.Bf6 b5 19.Bxh8 Nxh1 20.Bxe5+ Kb7 21.Rxh1 Bf5 22.Bxh5 Rd8 23.Bf4 Be7 24.g3 Rh8 25.Bf7 Rf8 26.Bb3 a5 27.c3 Bc5 28.Bc2 Bxc2 29.Kxc2 Bxf2 30.h5 Rf7 31.h6 Rh7 32.Rh4 1-0

(5802755) Tagirov,Kajum (1909) - Roshal,Mark [A00]

Khanty-Mansiysk Governor Cup-B 5th Khanty-Mansiysk (3), 26.11.2009

1.b4 b6 2.Bb2 Bb7 3.e3 e6 4.Nf3 Nf6 5.b5 a6 6.a4 axb5 7.axb5 Rxa1 8.Bxa1 Be7 9.Be2 d6 10.d4 Nbd7 11.0-0 0-0 12.c4 Ne4 13.Nc3 Ndf6 14.Nd2 Nxc3 15.Bxc3 Qa8 16.f3 d5 17.Qb3 Qa3 18.Ra1 Qxb3 19.Nxb3 dxc4 20.Bxc4 Ra8 21.Rxa8+ Bxa8 22.e4 Kf8 23.Nd2 Ke8 24.Kf2 Kd7 25.Ke3 Ne8 26.Bd3 c6 27.Nc4 Kc7 28.Ne5 f6 29.Nxc6 Bxc6 30.bxc6 Kxc6 31.g3 b5 32.Bc2 Nc7 33.Bb3 b4 34.Bb2 g6 35.g4 g5 36.Bxe6 Nxe6 37.d5+ Kd6 38.dxe6 Kxe6 39.Kd3 Bd6 40.h3 Be5 41.Bc1 b3 42.Be3 Kd6 43.Bf2 Kc6 44.h4 h6 45.h5 Kb5 46.Ba7 Kb4 47.Be3 Ka3 48.Bc1+ Ka2 49.Kc4 Bf4 50.Bxf4 gxf4 0-1

(5802772) Roshal,Mark - Chenchik,Andrey (2100) [B31]

Khanty-Mansiysk Governor Cup-B 5th Khanty-Mansiysk (4), 27.11.2009

1.e4 c5 2.Nf3 Nc6 3.Bb5 g6 4.Bxc6 dxc6 5.0-0 Bg7 6.d3 Qd6 7.Nc3 e5 8.Qe2
Nh6 9.h3 0-0 10.Re1 f6 11.a4 a5 12.Nd1 Be6 13.b3 Rae8 14.Ne3 Nf7 15.Nc4
Qd8 16.Rb1 b5 17.Ne3 f5 18.Ba3 f4 19.Nf1 b4 20.Bb2 Qd7 21.N1d2 g5
22.Nh2 Nd6 23.Nc4 Nxc4 24.dxc4 f3 25.Qe3 g4 26.Rbd1 Qe7 27.hxg4 fxg2
28.Bc1 h5 29.Qg5 Qf7 30.Be3 hxg4 31.Nxg4 Bxg4 32.Qxg4 Re6 33.Re2 Rg6
34.Qh3 Qf3 35.Qxf3 Rxf3 36.Ree1 Rh3 37.f3 Bf6 38.Kf2 Bh4+ 39.Ke2 Bxe1
40.Rxe1 Rgg3 41.Rg1 Rh1 42.Bf2 Rg7 43.Bxc5 Rxg1 44.Bxg1 Kh7 45.Kf2
Kh6 46.Bh2 Kh5 47.Kg1 Rg5 48.f4 exf4 49.Bxf4 Rg4 50.Be3 Kh4 51.Kh2
Rxe4 52.Bf2+ Kg4 53.Kxg2 Re2 54.Kf1 Kf3 55.Bb6 Rxc2 56.Ke1 Rb2 57.Bxa5
Rxb3 58.Bb6 Ra3 59.Kd1 Rxa4 60.Kc2 Ra3 61.Kb2 Rc3 0-1

(5802840) Roshal,Mark - Bessarab,Vsevolod (1990) [B52]

Khanty-Mansiysk Governor Cup-B 5th Khanty-Mansiysk (7), 30.11.2009

1.e4 c5 2.Nf3 d6 3.Bb5+ Bd7 4.Bxd7+ Qxd7 5.d4 cxd4 6.Nxd4 Nc6 7.0-0 Nf6
8.Nc3 e6 9.Nxc6 Qxc6 10.Re1 Be7 11.Bg5 0-0 12.Qd3 S-S